

Земские полицейские чиновники и казаки должны были ехать для сбора налогов на обывательских подводах по билетам в соответствии с заведенным в русских волостях порядком и с таковыми же отчетами об итогах разъездов (ст. 3158).

Сводом определялся также порядок сбора налогов с коренного населения Сибири и Дальнего Востока. Земские полицейские чиновники и казаки снабжались бланками квитанций и должны были выдавать их инородцам при получении ясака. Сумма собранного налога с каждого налогоплательщика записывалась в шнуровые книги прихода денег, равно как и содержание квитанции (ст. 3110).

В те местности, где самим полицейским чинам нельзя было ехать, посылались благонадежные и грамотные городовые казаки, являвшиеся низшими чинами городовой полиции, с бланками квитанций. Полицейские чиновники в этом случае несли ответственность за действия казаков (ст. 3111).

В соответствии со ст. 3212 Свода порядок сдачи податей был таким: родовые управы, где не было инородных управ, сдавали ясак напрямую сборщикам или в земскую полицию под квитанцию; там, где были учреждены инородческие управы, все сборы поступали в них и сдавались затем совокупно земской полиции под квитанции.

Земские суды отсылали собранные налоги в окружные казначейства (ст. 3223). Затем ясак доставлялся в губернский город, где или продавался, или отправлялся в Санкт-Петербург для передачи в Кабинет Его Императорского Величества (ст. 3227).

Пушнина делилась на две категории: обыкновенная и дорогая. О получении дорогой пушнины приемщик кроме записи в шнуровую книгу должен был донести Казенной палате особым рапортом с первой почтой или при первой посылке донесений в земский суд или заседателю (ст. 3230). Все шнурованные книги в конце года поступали на ревизию в Казенную палату (ст. 3234). Земские исправники составляли годовой отчет по своей округе о сборах с инородцев, где отмечали: количество сборов; способ взыскания ясака; сумму полученных денежных средств; порядок сдачи; оставшиеся недоимки (ст. 3236).

Исправность уплаты налогов подтверждалась налогоплательщиками предъявлением квитанции. Земская полиция выдавала печатные бланки квитанций родовым управлениям. Полиция получала бланки квитанций от губернского правления. Поправки и подчистки в квитанциях не допускались. В каждой квитанции кроме словесного изложения должны были содержаться особые знаки, которые определяли количество внесенных рублей и копеек так, чтобы даже неграмотный сдающий мог по этим знакам определить правильность взятой суммы сбора. Для того чтобы не было приписок, исправлений, все эти знаки очерчивались прямыми линиями (ст. 3238). Форма квитанции была представлена в прил. I к Своду.

Недоимки собирались на ярмарках и сугланах. Если полицейский начальник выяснял, что можно взыскать недоимки без большого ущерба для инородцев, то он мог добиться этого: «настоятельным убеждением»; задержанием старосты, его сына или ближайшего родственника; задержанием части шкур, привезенных для продажи. Две последние меры применялись, если сумма недоимок составляла более трети годового сбора (ст. 3241). Бродячие инородцы могли платить подать в других округах и губерниях (ст. 3242).

От уплаты ясака освобождались народы Приамурья, Приморья, Сахалина. Если на эту территорию перекочевывали жители других районов Сибири и Дальнего Востока, то они продолжали платить ясак и здесь.

Таким образом, роль полиции в сборе налогов с коренного населения Сибири и Дальнего Востока согласно Своду учреждений для управления инородцев сибирских 1833 г. существенно не отличалась от ее роли, определенной Уставом об управлении инородцев 1822 г. Нормы Свода лишь дополняли Устав. Законодатель стремился лучше защитить инородцев от нарушения их прав и свобод представителями региональных органов внутренних дел и иными лицами.

УДК 340

О.В. Беляева

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии с законодательством, если полицейский совершит различного рода действия в пределах своих должностных обязанностей и в абсолютном соответствии с нормами отечественного законодательства, то он не подвергнется преследованию за эти действия. Новые поправки к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» расширяют спектр полномочий сотрудников полиции относительно применения огнестрельного оружия: предлагается разрешить им стрелять в представительниц слабого пола (исключение составляют только женщины с явными признаками беременности) и вести перестрелку в местах общественного скопления людей с намерениями, которые оправдывают данный риск, например в целях предотвращения террористических актов и в случае захвата заложников под угрозой лишения их жизни. Помимо этого поправки расширяют возможности стражей порядка для вмешательства в личную жизнь граждан: если в настоящее время они обязаны иметь основания для этого, то в будущем предлагается разрешить им производить досмотр и обыск людей, в том числе проверять их личные вещи и автотранспорт, на основании предположений о совершении преступления. Если же полицейский становится свидетелем какого-либо преступления и ему необходимо беспрепятственно проникнуть в здания, сооружения частной собственности и на другие объекты для того, чтобы задержать преступника, благодаря новым поправкам он, несмотря на то, что преследуемое лицо официально не признано подозреваемым или обвиняемым, имеет право на задержание по горячим следам с нарушением чьей-либо частной собственности. По мнению правозащитников, поправки слишком глобальны и позволяют полицейским ущемлять права простых граждан.

Ядром гражданского общества, неотъемлемого спутника правового государства, являются права человека. Как показал опрос российских граждан, в вопросах обеспечения защиты своих прав они надеются в первую очередь на Президента Российской Федерации, затем на прокуратуру, Конституционный суд РФ и лишь в последнюю очередь – на полицию. Так,

40 % граждан, в отношении которых была допущена несправедливость, никуда не обращались за защитой своих прав, 13 % обращались в полицию, 8 % – в суд.

Деятельность стражей порядка по охране и обеспечению прав и свобод человека и гражданина реализуется в разных видах и в формах, которые не избираются произвольно, а зависят от ситуации и предписаний законодателя.

Де-факто так называемая презумпция добросовестного поведения сотрудника полиции существует и, разрешая судебные споры, представители судейского сообщества практически всегда отдадут предпочтение именно показаниям сотрудников полиции, отвергая при этом показания граждан и другие исходящие с их стороны доказательства. Такое положение находит подтверждение в многочисленных текстах судебных постановлений. Вместе с тем презумпция добросовестного поведения сотрудника полиции не имеет законодательного закрепления. Юридически суд, как правило, подкрепляет свой вывод о добросовестности деятельности полиции ссылкой на нормы ст. 1, 2, 5–7, 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», однако данным законом не закреплено понятие презумпции добросовестного поведения сотрудника полиции, это не более чем вымысел. А если нет, то для чего МВД России предлагает вводить то, что уже существует?

Односторонняя оценка доказательств являет собой пример обвинительного уклона судебного рассмотрения дел, при котором все доводы и доказательства гражданина получают со стороны суда критическую оценку и отвергаются, тогда как с доказательствами, предоставленными государственным органом (должностным лицом), суд соглашается и основывает на них свое постановление о признании гражданина виновным. Данное положение вещей есть характерный признак инквизиционного процесса, не свойственного правовому государству.

Например, в 2006 г. Верховный Суд РФ, делая обзор законодательства и судебной практики за 4-й квартал 2006 г., отмечал, что сотрудники милиции (ныне полиции) могут иметь интерес в решении судебного дела. Таким образом, именно показания сотрудников полиции, как лиц, напрямую заинтересованных в привлечении гражданина к ответственности при возбуждении или рассмотрении дела должностным лицом органа внутренних дел, должны подлежать критической оценке.

Нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» являются общими нормами, по отношению к которым, например, презумпция невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ) является специальной нормой, поскольку возникшие отношения лежат в плоскости административного правонарушения, а потому специальная норма ст. 1.5 КоАП РФ приоритетна по отношению к общим нормам.

С принятием новой редакции Закона «О полиции» никаких принципиальных изменений в регламентации основных начал деятельности полиции не произошло, а значит, сохранилась правовая основа деятельности полиции, как и милиции, т. е. нормы Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международных договоров Российской Федерации, нормы федеральных конституционных законов и т. д.

Результаты ранее упомянутого социального опроса показывают, что наряду с внешними причинами недоверия полиции также присутствуют и внутренние. Это обусловливается тем, что у людей складывается ошибочное представление о деятельности полицейских из-за восприятия ими необъективной информации. Так, например, большинство граждан формируют мнение о полиции не исходя из собственных знаний, а основываясь на суждениях, навязанных родственниками, средствами массовой информации, интернетом и т. п.

Если сотрудники полиции будут работать честно и с полной самоотдачей, делать все, чтобы обеспечить неотвратимость наказания, относиться к людям доброжелательно и проявлять готовность оказать помощь тем, кто в ней нуждается, не потребуется принимать специальных мер для того, чтобы доверие граждан к полиции росло. Это произойдет само собой.

Доверие граждан является не просто одним из основных критериев официальной оценки эффективности деятельности органов внутренних дел. Это еще и мотивационная составляющая дальнейшего реформирования полиции и совершенствования ее деятельности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что проблемы доверия часто не связаны с реальной деятельностью полиции. Граждане навязывают себе стереотипы, которые могут быть ложными либо основываться лишь на одном примере.

К сожалению, презумпция доверия остается для полицейских общим понятием, механизм их поддержки государством в законодательстве не прописан. Из-за отсутствия нормативного закрепления деятельность полиции сложно осуществлять, так как нет определенного работающего механизма, позволяющего осуществлять ее не на враждебной, а на доверительной основе.

УДК 355

Ю.В. Болтенкова

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм – комплексное явление, в основе которого лежат неудовлетворенность социальным и экономическим положением, религиозный фанатизм, несовершенство миграционной политики, расовая и национальная дискриминация, а также неспособность человека адаптироваться к новым общественным отношениям. Эти и многие другие причины его возникновения не позволяют какому-либо одному субъекту, будь то государственный орган или гражданское общество в целом, эффективно бороться с его проявлениями. Среди субъектов противодействия терроризму особое место отводится полиции. Непосредственная близость к населению, обширный перечень полномочий, материально-техническое обеспечение позволяют полиции эффективно противодействовать террористической угрозе.